

А. В. СОЛОВЬЕВ

ПОЛЕМОЛОГИЯ: НОВАЯ ПОПЫТКА РЕШИТЬ СТАРУЮ ПРОБЛЕМУ

Среди теорий, исследующих проблемы генезиса войн, нужно назвать полемологию, не столь известную в отечественной социально-философской литературе. Появление этой теории связано с именем ее создателя – французского социолога Г. Бутуля (1896–1980), доктора права и философии.

В 1946 году Г. Бутуль издал книгу, в которой впервые употребил термин «полемология» (от греч. *polemos* – война и *logos* – наука, учение), давший имя «новой науке» о войне¹. Введение неологизма было обусловлено тем, что, по замыслу ее основателя Г. Бутуля, полемология должна была в корне отличаться от классической науки о войне и военного искусства и представлять собой объективное научное исследование войны как социального явления.

Г. Бутуль и его сторонники, считая, что такие традиционные подходы к изучению явления «война – мир», как исторический, философский, моральный, политический, дипломатический, юридический, военный и пацифистский, дают лишь фрагментарную, поверхностную, случайную, спекулятивную или эмпирическую картину, попытались подойти к изучению данного феномена с «научных позиций», частично перекрывая области исследования каждого из перечисленных подходов. Французский ученый полагал необходимым, чтобы поиск предшествовал исследованию, которое одновременно должно было сочетать обработку и комментарий данных, поставляемых статистическим поиском и обработкой с помощью ЭВМ. Основатель полемологии относит войну к «ускоренным формам потери равновесия». Он отмечает, что война представляет собой одно из наименее изученных социологами явлений, несмотря на то, что она занимает огромное место в жизни общества. Г. Бутуль выдвинул

¹ Bouthoul G. Cent millions de morts. Paris, 1946.

тезис о том, что невозможно объяснить войны чисто экономическими причинами, без учета человеческих страстей, стремления к власти, удовольствиям, коллективных импульсов и т. п., задолго предшествовавших экономическому интересу. Иррациональная сторона человеческого поведения, по его мнению, может изучаться только методами социологии. Он утверждал, что в силу того, что война тесно связана с большим числом социальных факторов, объективно можно говорить только о результатах ее воздействия на общество, поскольку настоящие причины войны остаются пока неизвестными или предполагаемыми. Постоянство явления войны привело Г. Бугуля к признанию войны как одной из самых стабильных социальных функций.

Рассматривая полемологию как аксиологически нейтральный инструмент познания войны, Г. Бугуль взял на вооружение принцип: «Хочешь мира – познай войну» (по аналогии с латинским изречением «Хочешь мира – готовь войну»), В анализе войны он стоял на феноменологических позициях, широко используя в своих исследованиях методы социологии. Это было вполне закономерно, так как он понимал полемологию как социологию войны.

Существенный момент во взглядах полемологов – рассмотрение войн и военных конфликтов как разновидности социального конфликта. Этот подход открывает новые возможности поиска путей урегулирования таких макроконфликтов. Хотя воздействие на эту область общественной жизни не сразу дает ощутимые плоды, тем не менее является фундаментальной основой в методологии урегулирования конфликтов.

Характерной чертой полемологии является ее внимание к демографической составляющей вооруженной конфликтности. За период своего существования французская полемология отошла от объяснения причинности возникновения войн, военных конфликтов преимущественно демографическими процессами, но тем не менее они постоянно находятся в ее поле зрения.

Интерес полемологии к демографии определил и другую сторону полемологических изысканий – психологическую. Рассматривая в паре коллективную и индивидуальную пси-

хологию, полемологи стараются понять механизм возникновения человеческой агрессивности, отойдя от утверждения, свойственного раннему этапу развития полемологии, о врожденности этого качества у человека.

Все это показывает стремление французской школы полемологии понять причины возникновения войн, вооруженных конфликтов и т. д. через человека и его социальные отношения. Это направление в изучении указанных явлений представляется продуктивным и достойным изучения.

Попытки объединить натуралистический и социологический подходы для объяснения феномена войны имели положительную и отрицательную стороны. Положительной явилось то, что они напоминали: человек не только продукт общества, но и часть природы, и на него распространяются законы природы, хотя и в опосредованном виде. Отрицательной стороной, на наш взгляд, является то, что объединение этих двух подходов привело к ряду противоречий в полемологической теории.

Одним из методологических приемов, к которым прибегают французские полемологи, является «глобальная интерпретация». Первое исследование такого типа касалось явлений коллективного насилия, зарегистрированных с сентября 1968 по декабрь 1969 года (всего около тысячи). С этого времени Французский институт полемологии ежегодно анализировал случаи насилия за истекший год и сравнивал результаты с предыдущими годами. В итоге было выделено четыре больших категории коллективного насилия в мире: студенческая среда, этнические группы, расы, террористы.

Оценив положительные стороны этого первого опыта, ученые решили применить данный метод к более продолжительному периоду: с 1740 по 1974 год. В общей сложности было выделено 366 крупных военных конфликтов. Перечень этих конфликтов, по утверждению Г. Бутуля, близок к аналогичным перечням, составленным Райтом, Ричардсоном и Синджером. После обработки данных на ЭВМ была дана полемологическая интерпретация результатов анализа. Такая методика, по мнению французских специалистов, явилась нововведением. Это «первое систематическое исследование» было осуществлено под руководством Г. Бутуля и Р. Каррера

и опубликовано в 1976 году². Результатом следующего исследования такого масштаба, посвященного войнам и цивилизациям, явилась работа Г. Бутуля, написанная в соавторстве с членами Французского института полемологии Р. Каррером и Ж.-Л. Аннекеном «Войны и цивилизации (от предыстории до ядерно-космической эры)»³. Ретроспективный анализ 366 крупных конфликтов (из них 157 межгосударственных и 209 внутригосударственных) позволил авторам сделать ряд обобщений социально-философского характера, выдвинуть «полемологические гипотезы» и попытаться предвидеть некоторые следствия из них. Если в «Вызове, брошенном войной...» полемологи установили, что войны являются отражением процессов, происходящих в государствах и обществах, и их преобразующим фактором, то в данном исследовании, охватывающем менее изученный период – с доисторических времен до 1740 года, они попытались показать взаимное влияние войны и государства, войны и общества, войны и цивилизации. Эти два исследования явились составными частями единого плана изучения войны как социального явления и ее роли в жизни человечества. В целом эти два произведения дополняют друг друга и представляют собой единство замысла и метода.

Полемология за последние десятилетия получила достаточно широкое распространение в мире. Институты, аналогичные французскому, созданы в Великобритании, Бельгии, Германии, Испании, Италии, Нидерландах, Норвегии, Швеции. В США во многих университетах появились центры «Peace research» («Исследование мира»). Три из перечисленных институтов (испанский, итальянский и нидерландский) стали называться институтами полемологии. Французские коллеги оказали значительную помощь в создании и становлении вновь созданных институтов полемологии и Центра социологии войны⁴ в Брюсселе. Кроме перечисленных стран, это направление в изучении войны нашло сторонников

² Bouthoul G., Carrere R. Le defi de la guerre (1740–1974), deux siecles de guerres et de revolutions. Paris, 1976.

³ Bouthoul G., Carrere R., Annequin J.-L. Guerres et civilisations (de prehistoire a l'ere nucleo-spatiale). Paris, 1980.

в Румынии.

Процесс интернационализации полемологии объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, полемология сочетает социологический анализ общественных явлений с их социально-философской интерпретацией. Социологический анализ предполагает выдвижение объективных критериев при рассмотрении феномена войны. Однако без обобщений социально-философского характера этот анализ вряд ли может играть прогностическую роль, на что претендует любая наука, в том числе и полемология. Во-вторых, французские полемологи занимаются активной научной и популяризаторской деятельностью. В-третьих, важную роль играет социокультурный фактор.

География распространения полемологии свидетельствует о том, что методологические и теоретические основы полемологии, вписываясь в контекст европейской традиции в объяснении войн, военных конфликтов, политического насилия, находят себе сторонников, в частности, среди тех, кто противостоит англосаксонской традиции. Сопоставление этих традиций может дать реальную пользу отечественным исследователям для выработки своих концепций по проблеме войн и военных конфликтов, тем более, что полемологический подход у нас меньше известен, чем прочие. Устранение односторонности анализа теорий, связанных с данной проблемой, может дать неплохие эвристические результаты.

Одним из представительных форумов полемологов стал коллоквиум в городе Лувене (Бельгия) в марте 1971 года. При его подготовке организаторы рассчитывали на участие 100 ученых, на самом же деле количество участников превысило 400. На коллоквиуме было много выступлений, посвященных методологическим, концептуальным, прагматическим и другим аспектам полемологии. В ходе дебатов среди полемологов разных стран выявились некоторые трудности в определении понятия «полемология» и по некоторым другим проблемам. По мнению П. Леви, в полемологии выделилось два направления: «событийная» полемология и «структурная». Основными представителями первого направления он считает Бутуля и Фрэнда, а второго – Раппопорта, Гальтунга и Эйда. Тем не менее коллоквиум продемонстрировал заинтересо-

ванность в полемологических исследованиях со стороны многих ученых и организаций.

Ж. Фрэнд, расширительно трактовавший термин «полемология», писал: «В духе Г. Бутуля я уже несколько лет назад создал при Страсбургском университете гуманитарных наук институт полемологии, но придав понятию полемологии более широкое значение. Я задумал ее как науку о конфликте вообще, таким образом не только как науку о войне и мире, но и о любом конфликте, каков бы он ни был: политический, экономический, религиозный, социальный или другой. Я обратился по этому поводу к термину Гераклита *πολέμοζ*, включавшего в это понятие не только войну, но и раздор, распри, антагонизмы и напряженность. Следовательно, полемология занимается не только забастовками протеста, а также революциями, идеологическим противоборством – иначе говоря, явлениями насилия в общем, но в одинаковой степени явлениями соглашения, компромисса и мира, что невозможно понять в социологическом плане без соотнесения с человеческой конфликтностью»⁵. Видимо, такой и похожие подходы к пониманию предметной области полемологии дали Г. Бутулю основание говорить о возникновении социальной полемологии, занимающейся способами разрешения и избежания конфликтов в сфере производства.

В Италии полемология, получившая весьма широкое распространение, испытала на себе влияние психоанализа, сторонником которого являлся директор Итальянского института полемологии (Милан) профессор Ф. Форнари. В его работах идеи полемологии переплетаются с психоанализом в духе З. Фрейда. Многочисленные ссылки на произведения Г. Бутуля и постулаты его теории свидетельствуют о том, что мысли французского социолога оказали значительное влияние на формирование полемологических установок итальянского психоаналитика⁶.

Кроме перечисленных выше западноевропейских стран,

⁵ Freund J. *Sociologie du conflit*. Paris, 1983.

⁶ Fornari F. *The psychoanalysis of war*. New York, 1974; Fornari F. *Violenza e sapere*// Basaglia F., Fornari F. *La violenza*. Firenze, 1978; Fornari F. *Fantasmes degression* // *Etudes polemologiques*. 1973. № 10.

теория Г. Бутуля имела заметный резонанс в Румынии. Очевидно, это связано с тем, что румынская социологическая мысль имеет достаточно давнюю традицию в разработке проблемы социологического анализа войны. Еще в 1915 году Д. Густь предлагал создать «социологию войны», направленную на поиск средств замены вооруженного противоборства между государствами другими «формами соперничества». Он отмечал, что война должна быть подвергнута анализу во всей совокупности, принимая во внимание ее рамки, проявления и внутренне присущую ей социологическую природу.

Нельзя не отметить, что отношение к полемологии со стороны румынских социологов вначале было настороженным и неоднозначным. В. Секэреш, отмечая спорность идей Г. Бутуля, «возвращающих к социологизму Дюркгейма», тем не менее подчеркивал заслугу французского социолога, указавшего на необходимость целостного взгляда на человека и его прошлое, на социальную группу, в которой он живет, и кризисы, которые он преодолевает. В середине 80-х годов, несмотря на то, что румынские исследователи еще оставались на «позициях марксистского подхода», в научный оборот ими вводится терминология, присущая полемологам: «полемология», «иренология», «десакрализация войны» и т. п. В. Секэреш отметил «необходимость последовательного научного, объективного подхода к проблемам войны и мира в современных условиях» и подчеркнул, что за последнее десятилетие развитие полемологических или иренологических исследований еще более проявилось как важное условие выяснения перспектив предупреждения вооруженных конфликтов, решения всех разногласий путем переговоров и, в общем, борьбы за мир: другими словами – постепенного создания условий для «десакрализации» сознания и «овладения» массами этой сферой проблематики через отказ от каких бы то ни было предрассудков или табу, от каких-либо односторонних или догматических взглядов. Современная ситуация «выдвигает большую ответственность перед румынской полемологической мыслью, которая заключается в установке теоретических вех в вопросах причин, адекватных средств конкретного исследования явлений и процессов, связанных с

войной и миром, а также в фундаментальном научном ответе таким образом на самые неотложные вопросы современности...»⁷

Воплощая желание Г. Бутуля создать отдельную отрасль общей социологии – полемологию (социологию войны), посвященную объективному изучению войн, их форм, последствий, а также периодических воинственных импульсов, его единомышленники рассчитывают найти социологическим функциям войны менее ужасную замену. При помощи теоретико-методологического арсенала «новой науки» они предполагают воздействовать на структуры, порождающие войны, заранее обнаруживать и обходить опасные повороты.

Однако новое поколение полемологов, учитывая достижения полемологии и ее просчеты в исследовании конкретных явлений вооруженного политического насилия, ставит перед собой задачи, соответствующие специфике развития этих явлений на нынешнем этапе исторического развития. Современные французские полемологи формулируют более скромные задачи – «изменение шкалы, при котором аналитик покинул бы глобальный уровень общества и его судьбы, чтобы сконцентрироваться на механизмах взаимодействия между актерами. Больше не ставится вопрос, можно ли ликвидировать конфликт, что является метафизическим или политическим вопросом, но каким образом завязываются, непрерывно продолжаются или заканчиваются конфликты?»⁸

В отличие от бутулевского подхода к изучению войн и военных конфликтов современное поколение полемологов пытается освободить войну от фатальности и показать, что она зависит от особого состояния системы отношений между государствами, которое не обязательно заканчивается войной, хотя последняя также является одним из возможных вариантов развития ситуации.

По мнению П. Дабези, специфической чертой полемологии является противопоставление мира и войны, но в настоящее время, если рассматривать только политическое наси-

⁷ Despre pace si razboi in era nucieara. Bucuresti, 1985.

⁸ Hermant D. Voyages aux sources de la polemologie // Strategique. 1992. № 56. P. 386.

лие, это противопоставление становится все менее очевидным: «От простого взятия заложников до ядерного апокалипсиса, война, такая, какой ее рассматривали раньше, в самом деле распалась и разложилась на спектр, связанность и единство которого теперь не всегда заметны. Насилие стало диффузным, мир теперь совсем не отличается от войны, внутренняя и внешняя политика переплетаются, гражданские войны – зачастую просто матрицы войн – множатся, транснациональность увеличивает число источников войн. Короче говоря, если не брать только военный аспект, полемология, лишенная центра тяжести, рискует потерять свою идентичность, превратившись – в точности по образцу современной стратегии – в дисциплину, пластичность которой будет такой, что невозможно будет точно определить ни ее контуры, ни ее предмет»⁹. Он рассматривает междисциплинарность конфликтного явления как серьезную трудность для идентичности и единства полемологии. Однако П. Дабези признает необходимость взаимодействия между различными дисциплинами в исследовании конфликта.

Проблема, которую ставит П. Дабези, имеет под собой реальное основание. Риск потерять свою идентичность и специфичность для полемологии существует, но междисциплинарность, которая, кстати, характерна не только для полемологии, но и для ряда других общественных дисциплин, является предпосылкой возможности процесса размывания методологических и теоретических основ полемологии. Однако междисциплинарность может играть двоякую роль: не только дезинтеграции, но и консолидации вокруг определенных концептуальных основ французской полемологии. Например, Д. Эрман, отмечая роль Г. Бутуля как первопроходца военной социологии, опиравшегося на классические труды Д. Фуллера и показавшего комплексность связи между разрушительными возможностями вооружений и политической и социальной организацией общества, показывает, что в трудах основателя французской школы полемологии зало-

⁹ Dabezies P. Sur la polemologie // *Approches polemologiques. Conflits et violence dans le monde au tournant des annees 90*. Paris, 1991.

жены основы междисциплинарного исследования явления «мир/война», которое получило развитие в работах современных французских исследователей¹⁰.

Несомненно, укрепление французской школы полемологии и сохранение ею своей индивидуальности зависит от самих представителей этой школы, их желания и умения выстоять в борьбе различных школ и направлений, исследующих проблемы войн, конфликтов и мира. Конечно, полемология не стоит на месте, она развивается вместе с конфликтными явлениями. Естественно, что это влечет за собой ряд изменений как в методологии, так и в теории полемологии, но осознание принадлежности к полемологической школе, признание права этой теории на существование создают предпосылки для развития полемологических подходов в исследовании конфликтности. Критическое переосмысление ряда положений, выдвинутых Г. Бутулем и его соратниками в первый период существования полемологии, помогает современным французским полемологам идти в ногу со временем, адекватно и своевременно оценивать события, связанные с политическим насилием в обществах.

В настоящее время военно-социологические исследования во Франции остаются объектом пристального внимания социологов, придающих большое значение проблемам войны, конфликтности, мира, армии. Среди имен можно назвать такие, как П. Навилль, К. Экономо, М. Колинэ, Ж. Казенев, М. Маранц, Ж. Мейно, М. Доган, В. Изамбер-Жамати, Ж. Планше, Шандессе и др.

В России также проявляется заинтересованность в научном изучении конфликтности в различных формах ее проявления, что обусловлено рядом факторов. Данные западных исследователей свидетельствуют о том, что рост количества внутривойсковых военных конфликтов становится мировой тенденцией. Для России и государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, эта тенденция очень характерна. Процессы суверенизации государств на постсоветском про-

¹⁰ Hermant D. Voyages aux sources de la polemologie // Strategique. 1992. № 56. P. 379–380.

странстве вызвали к жизни многие проблемы, имеющие мощный конфликтный потенциал. Установка на насильственные методы регулирования общественных отношений формируется на разных основаниях, например национально-государственных, социально-политических, территориальных, этнодемографических и т. п.

Полемологи давно отмечали тенденции, втягивания гражданского населения в военные конфликты и роста жестокости не только по отношению к противнику, но и к гражданскому населению. Они утверждают, что в архаичных обществах война поглощала все мужское население, что такие войны можно назвать своего рода «маленькими тотальными войнами». Затем со временем происходит переход к малочисленным наемным армиям, потом в связи с развитием техники, улучшением транспорта и коммуникаций война снова становится тотальной, как в архаических обществах. Она становится тотальной в том смысле, что фронт как понятие теряет свое былое значение, и гражданское население становится объектом вооруженного воздействия со стороны участников военных действий.

Показывая связь между возможностью быстрого восстановления демографических потерь в войне и степенью ее жестокости, Г. Бутуль писал: «Одним словом, осознание возможностей, которые открываются в связи с демографическим ростом человечества перед презирающими это человечество и мораль политическими деятелями, позволяет им проводить жестокую политику... Иначе говоря, сегодня можно позволить себе массовые убийства... В связи с этим, на мой взгляд, можно сформулировать такой закон: жестокость политических событий имеет тенденцию быть пропорциональной демографическому росту стран, в которых они происходят»¹¹.

Чтобы контролировать этот взрывоопасный конфликтный потенциал и влиять на него, необходимо глубоко изучать и анализировать факторы, способствующие возникновению этих явлений. В связи с этим привлекают к себе внимание

¹¹ Bouthoul G. La surpopulation. L'inflation demographique. Paris, 1964.

теоретические и методологические установки представителей французской школы полемологии. Это объясняется тем, что она использует междисциплинарный подход к изучению явления «война – мир», не пытается свести причины к какой-то одной, старается найти глубинные корни войн и военных конфликтов. Несмотря на социологический характер теории, исследователи ощущают необходимость в философском осмыслении социальных феноменов, связанных с войной. Полемология оказывает существенное влияние на военно-политические взгляды французских официальных кругов. Последний момент имеет практический аспект, так как знание теоретических истоков взглядов тех или иных политических деятелей помогает лучше понять логику их действий. В условиях, когда роль Франции в СБСЕ, а в последнее время и активность в военной области возрастают, знание теоретических и методологических установок французской полемологии приобретает большое значение.

Учитывая, что плюрализм мнений, разнообразие теоретико-методологических подходов и приемов анализа войны как сложного общественного явления является залогом поступательного развития знания о войне, изучение опыта возникновения и эволюции полемологии может быть полезным в условиях становления отечественной военной социологии, политологии и конфликтологии.